ГЛАВА 12

После долгого лестничного пролета команда экспедиции прибыла на второй этаж лабиринта. Это был разительный контраст с первым этажом; вместо грандиозного зала, украшенного фресками, второй этаж представлял собой типичную пещеру с неровной землей, спертым воздухом и разветвленными дорожками. Светящиеся растения, напоминающие водоросли, покрывали часть стен, обеспечивая некоторое освещение для команды экспедиции.

Висгарус произнес свое заклинание, и из земли выросли два голема-гуманоида. Он произнес еще одно заклинание, и перед ним появилось парящее глазное яблоко, окутанное пламенем. Глазное яблоко двигалось в нескольких метрах перед командой экспедиции, големы внимательно следовали за ним.

“Ядовитые клочья впереди", - сказал Висгарус.

Парящее глазное яблоко позволяло ему видеть далеко вдаль, несмотря на темноту пещеры.

Услышав о присутствии ядовитых огоньков, Минерва немедленно применила свою магию барьера. Полупрозрачные пузыри окружали каждого члена экспедиционной команды. В тот момент, когда они, наконец, столкнулись с огоньками, барьеры не позволили ядовитому газу соприкоснуться с телами рыцарей.

Рыцари легко отбирали ядовитые клочья, которые встречались им на пути. С барьерами, защищающими рыцарей, плавающие дымчатые монстры были убиты один за другим после того, как их ядро было разрушено ударами меча.

Когда они углубились на второй этаж лабиринта, големы, наконец, активировали некоторые из ловушек лабиринта.

Послышались щелкающие звуки, и между стенами открылась щель. Долю секунды спустя десятки стрел вылетели из стены и пронзили тела двух големов, их удар был достаточно силен, чтобы разбить даже их головы. Судя по шипящему звуку после того, как стрела соприкоснулась с камнями, она, вероятно, была ядовитой и разъедающей.

И как будто стрел было недостаточно, шипы над потолком образовали трещины и упали вниз, уничтожив то, что осталось от тел голема. Вокруг летали облака пыли, и команда экспедиции с мрачным выражением лица уставилась на останки.

Хотя до сих пор они сталкивались только с ядовитыми клочьями, казалось, что второй этаж был заполнен ловушками. И что еще хуже, эти ловушки были явно отравлены. К счастью, с ними были два придворных королевских мага. Они должны быть в состоянии безопасно проходить мимо этой области, если будут действовать осторожно.

После того, как его големы были уничтожены, Висгарус снова произнес свое заклинание и создал новую партию големов. Как и раньше, плавающее глазное яблоко и големы двигались перед командой экспедиции. Ловушки—из ям, ядовитых стрел, вращающихся лезвий и копий—выстреливали в големов одна за другой, уничтожая их в одно мгновение.

Висгарус продолжал создавать големов, чтобы вынести всю тяжесть этих ловушек. Рыцари, с другой стороны, имели дело с ядовитыми клочьями. Эта простая тактика оказалась эффективной, когда они наконец добрались до входа на третий этаж лабиринта.

Как и ожидалось, на втором этаже они не встретили никаких цветов. Согласно предсказанию

Бога Воды, цветок находился на нижних этажах лабиринта.

Как и в прошлый раз, команда экспедиции спустилась по длинному лестничному пролету и поднялась на третий этаж. Она также напоминала пещеру, но стены были вдвое шире. Большие паутины покрывали стены и потолок.

Висгарус остановился как вкопанный. Заметив нерешительность мага, капитан Саймон спросил: “В чем дело, лорд Маг?”

Висгарус нахмурился. Используя плавающий глаз, он увидел зловещее зрелище в комнате впереди.

“Яйца. Яйца размером с человека,-сказал он. Он посмотрел на Минерву и добавил: “Их трое”.

Висгарус начал произносить свое заклинание. Земля под ним задрожала и взлетела вверх, прежде чем вцепиться в его тело и образовать броню. С головы до ног тело Висгаруса покрывала чешуя, сделанная из укрепленного камня. Это было печально известное заклинание, благодаря которому Висгарус получил свое прозвище—Крепость. Было хорошо известно, что каменная броня Висгаруса была прочнее железа и в то же время гибкой, как пеньковая веревка.

Члены экспедиционной команды осознали серьезность сложившейся ситуации, и Висгарус произнес одно из своих сильнейших заклинаний в тот момент, когда ступил на третий этаж.

“Мы, вероятно, столкнемся с арахнией”, - сказал он. “Я точно не знаю, сколько их здесь, но их может быть больше одного. Приготовьтесь".

Выражения лиц рыцарей стали мрачными. Они вытащили свои мечи и щиты. Минерва создала несколько небольших магических образований рядом с собой, готовая активировать их в любой момент.

Все они были ветеранами, и все они знали, что за чудовище арахния.

Семь лет назад в лесу Транта, недалеко от герцогства Маркус, появилась арахния. Хотя он и не нападал на город, он уничтожил всех бандитов в лесу, а также проходящих торговцев и путешественников. Хотя армия Маркуса успешно подчинила монстра, это стоило им нескольких сотен человек в процессе.

Это был монстр класса бедствия, сравнимый с василиском.

Когда экспедиционная команда двинулась вперед, они, наконец, прибыли в место, указанное Висгарусом. Большая паутина заполняла больше половины комнаты, а в углу виднелись три яйца размером с человека, пульсирующие жизнью. Яйца светились. В их центре они могли видеть коричневый орган—вероятно, сердце—пульсирующее, наполняющее всю комнату зловещим стуком.

Рыцари крепко сжали оружие, готовые нанести удар по арахнии в тот момент, когда она появится. Они быстро осмотрели комнату, но, к своему удивлению, не смогли найти монстра.

Яйца были явным признаком того, что мать была где-то здесь. Тот факт, что они не сразу столкнулись с этим, начал наполнять рыцарей ужасом. Они знали, что он может внезапно наброситься на них в любой момент. Вопрос был только в том, когда.

Минерва не могла избавиться от беспокойства. Что-то определенно было не так. Она активировала одно из готовых магических образований и произнесла свое заклинание. Порыв ветра ворвался в комнату, сканируя ее на наличие монстров.

Глаза Минервы расширились.

Меня осенило осознание.

Хищник был прямо перед ними, но они даже не осознавали этого.

” Перед тобой! " - крикнула она. “Берегись!”

Она активировала еще одно заклинание, и перед командой экспедиции образовался барьер ветра. Словно по сигналу, арахния деактивировала свой камуфляж и появилась прямо перед рыцарями. Он был колоссален, намного больше, чем арахния, которую армия Марка покорила семь лет назад. Его пятнадцатиметровое тело вырисовывалось перед командой экспедиции, серебристые нити стекали по его рту.

Было удивительно, что такое гигантское чудовище довольно долго скрывало свое тело от экспедиционной команды, просто ожидая прекрасной возможности напасть.

Арахния завизжала, заглушая все звуки в пещере. Его живот выпятился, и он широко открыл рот, прежде чем выплюнуть десятки затвердевших серебристых нитей. Нити—острые и прочные, как копья,—были заблокированы барьером Минервы. Увидев это, арахния подняла несколько своих ног и ударила по барьеру, немедленно разрушив его.

Инстинкт капитана Саймона кричал ему. Он взревел: “Королевские рыцари! Расходитесь!”

Рыцари тут же разбежались по комнате.

“В атаку!”

И бросились к арахниям, не опасаясь за их жизни.

К их удивлению, арахния подпрыгнула и вцепилась в потолок, прежде чем снова выстрелить несколькими затвердевшими нитями. Рыцари умело уклонились от атаки, в то время как некоторые из них парировали ее ударами мечей.

Капитан Саймон усилил силу своего тела с помощью магии. Он заскрежетал зубами и со всей силой нижней части тела побежал по стене, а затем прыгнул к арахнии на потолке.

Арахния завизжала, как будто принимая вызов человека, стоявшего перед ней. Он поднял несколько лап и ударил капитана. Удивительно, но арахния проиграла в битве за силу. Капитан парировал ноги арахнии и развернулся всем телом, нанося удары по ногам арахнии, оставив на ней несколько порезов. Используя инерцию, он толкнул свое тело вперед и ударил арахнию в живот. Из раны потекла голубая кровь, и арахния завизжала от боли и гнева.

Он прыгнул к земле, намереваясь раздавить капитана ударом. Но капитан Саймон быстро среагировал. Он вытащил свой меч и оттолкнулся от тела арахнии, прежде чем мягко приземлиться на землю.

В тот момент, когда арахния ударилась о землю, от удара содрогнулась вся пещера, и вокруг полетела пыль. Висгарус произнес свое заклинание, и шипы торчали из земли, пронзая тело

арахнии. Минерва сформировала цепи с помощью магии ветра и связала ноги монстра.

Хотя ветровая цепь сразу же начала образовывать трещины, когда арахния попыталась вырваться на свободу, это дало рыцарям достаточно времени, чтобы нанести урон ее телу. Они несколько раз кололи и рубили его, не давая монстру-пауку времени прийти в себя.

Капитан Саймон обошел вокруг и даже начал отрезать ему ноги. Как и ожидалось от сына Меча Святого Маррозо, каждый его удар был наполнен силой и точностью.

На мгновение рыцари были ошеломлены тем, что они невероятно хорошо справлялись с монстром класса бедствия. Тем не менее, они не теряли сосредоточенности и продолжали атаковать одну за другой, не останавливаясь, пока не убедились, что гигантский паук мертв.

Чувствуя, что его смерть неминуема, паук яростно сопротивлялся. Наконец он освободился от цепи ветра и шипов земли. Хотя он потерял три ноги, он все еще яростно визжал и начал выплевывать свои нити, пронзая стены и тела нескольких несчастных рыцарей.

Кончик его брюха открылся, и белый дым вырвался наружу, заполнив всю комнату, сделав видимость рыцарей почти нулевой. Арахния снова активировала свою маскировочную магию и исчезла из виду.

К несчастью для арахнии, так называемая "Сильфида" присоединилась к этой экспедиционной команде. Минерва немедленно произнесла свое заклинание, и порывы ветра ворвались в пещеру, унося белый дым. Минерва указала пальцем на то место, где, по ее мнению, пряталась арахния. На кончике ее пальца ветер начал сжиматься, прежде чем выстрелить, как копье. Заклинание ударило арахнию прямо в живот, рассеивая ее маскировочную магию.

В тот момент, когда местонахождение гигантского паука было обнаружено, капитан Саймон немедленно бросился к нему и начал отрезать ему оставшиеся ноги. Висгарус поддерживал капитана земными шипами, каменными цепями и земными големами, в то время как рыцари начали бросать ножи в гигантского паука.

Арахния яростно завизжала. Хотя рыцари не могли понять язык монстра, казалось, что он яростно проклинает всех. Вероятно, он был разочарован тем, что не мог убивать простых людей.

Используя это отверстие, Минерва произнесла заклинание десятого уровня, израсходовав при этом более половины своего запаса маны. Это было долгое пение. Слои за слоями рун, образованных на уже существующей магической формации. Почти через минуту она, наконец, завершила свою магию.

Магическое образование ярко засветилось и разлетелось на мелкие кусочки.

Полупрозрачный гуманоид женского пола с свободно развевающимися длинными волосами предстал перед гигантским пауком. Увидев это, капитан Симон и остальные рыцари отступили назад.

Если Висгарус был известен своей неприступной броней, то Минерва была известна своим заклинанием десятого уровня-заклинанием, способным вызвать сильфиду.

Поскольку арахния была на грани смерти, этого заклинания десятого уровня было определенно достаточно, чтобы нанести смертельный удар.

Сильфида обняла тело арахнии, и через секунду после этого по всей пещере прогремел сильный взрыв, подняв клубы пыли. Земля и стены задрожали, заглушая предсмертные судороги арахнии.

После того, как заклинание закончилось, в пещере воцарилась тишина.

Облака пыли рассеялись, открыв изуродованный труп монстра класса бедствия. Пятна голубой крови разбросаны по стенам и по земле.

Увидев, что гигантский паук мертв, команда экспедиции, наконец, вздохнула с облегчением. Они потеряли пятерых рыцарей во время битвы, на удивление малое количество жертв, учитывая тот факт, что эта арахния была даже больше, чем та, которая появилась возле герцогства Маркус семь лет назад.

Капитан Саймон уставился на труп, затем на двух придворных магов. Если бы не эти двое, которые могли похвастаться самыми сильными защитными заклинаниями во всем Королевстве, они, вероятно, потеряли бы больше жизней. Возможно, они даже проиграли битву. Без этих двоих капитан Саймон не был бы уверен в исходе.

- Лорд Маг, - сказал капитан Саймон. “А как насчет яиц?”

Висгарус немедленно ответил. Не было необходимости думать об ответе. “Уничтожь их”.

Капитан Саймон склонил голову. Он приказал своим рыцарям уничтожить яйца арахнии. Они даже дошли до того, что прочесали всю комнату в поисках еще яиц, на случай, если некоторые из них были спрятаны под большой паутиной.

Минерва подошла к телу мертвого гигантского паука. Она коснулась его полуразрушенной головы и произнесла еще одно заклинание. Несколько лезвий ветра ударили в голову одно за другим, в конце концов расколов ее пополам. Минерва схватила голову и открыла ее. Она схватила голубоватый драгоценный камень внутри него.

Хотя ее руки были покрыты кровью монстра, Минерва усмехнулась, увидев драгоценный камень вблизи.

“Высококачественный камень маны",-сказал Висгарус.

“Это мое, старина,” сказала Минерва. Она вытерла кровь с драгоценного камня тряпкой и положила его в свою сумку. “В конце концов, я нанес последний удар”.

Висгарус хотел возразить, что это была командная работа, но в конце концов решил закрыть рот. Он знал Минерву десятилетиями. Эта коренастая женщина особенно любила красивые драгоценные камни. У нее в особняке была коллекция камней маны среднего класса, и она отказалась продавать их даже после того, как торговцы и дворяне предложили заоблачные цены.

Она не отпускала свою коллекцию камней маны среднего класса. Она, очевидно, не отпустила бы этого.

“Саймон", - сказала она. “Я могу взять это, верно? Я дам надлежащую компенсацию позже, так что отдай мне этот камень”.

Поскольку Висгарус уже уступил, все, что осталось, - это одобрение капитана.

Капитан Саймон кивнул. "конечно. И нет никакой необходимости компенсировать рыцарям. Мы просто благодарны, что леди Минерва сопровождала нас в Запретную Область. Наша жизнь и миссия важнее, чем просто драгоценный камень”.

Минерва была явно удовлетворена ответом капитана. Она напевала, оглядывая пещеру. “Я вызвала сильфиду”, - сказала Минерва. “Я уверен, что на этом этаже нет других монстров. Мы можем отдохнуть здесь, пока будем лечить раненых.”

Это обнадеживало.

Капитан Симон спросил магов: “Господин Маг, сколько времени вам нужно, чтобы восстановить свою ману?”

Он знал, что они оба потратили большое количество маны во время этого боя. Если бы они спустились на нижние этажи в таком истощенном состоянии, вся команда экспедиции могла бы быть уничтожена.

Висгарус потер подбородок. ”Я буду в порядке через пять часов, но для Минервы..."

“Полдня", - сказала она. “Хотя я израсходовал почти всю свою ману во время битвы, это лабиринт”.

Действительно, окружающая мана здесь была в несколько раз больше, чем в других частях Королевства. Восстановить ману было бы намного проще.

Капитан Саймон кивнул. “Понятно!”

Он повернулся к своим людям. “Пока мы разобьем лагерь здесь. Все, отдыхайте, восстанавливайте силы. Обыщите весь этаж в поисках цветка!”

http://tl.rulate.ru/book/39727/1815345